

«О бездна богатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!», – гласит библейская мудрость. Вот уж действительно, редко когда человеку удаётся свою жизнь сделать созвучной замыслу Божьему. Но касается это, к сожалению, не только жизни, но и смерти, или же лучше сказать – посмертия.

Побывав недавно на всем известном кладбище Новодевичьего монастыря, поклонившись ещё раз могилам Великих жён и мужей Земли Русской, испытал я неожиданно для самого себя какое-то странное, двоякое чувство.

С одной стороны, действительно, собраны здесь люди одного калибра – гордость и память русской культуры, науки, полководчества. С другой стороны, смотрел я на эти могилы со щемящей грустью и тоской. К примеру, на могилу А. П. Чехова. Смотрел и ясно понимал, что ему – Чехову, по большому счёту, всё равно, с высоты-то писательского и человеческого таланта до всех этих элитных рукотворных погостов. И даже грешным делом подумалось, что люди такого значения, напротив, скорее всего, желали бы быть упокоенными где-нибудь подальше от многих тысяч человеческих глаз, проще говоря, толпы. Ведь как бы ни возвеличил человек себя при жизни трудом праведным, как громко не звенели бы медные трубы во след ему живому, после смерти желает он покоя и тишины.

Какой уж там покой на Новодевичьем? Нескончаемые экскурсии, паломничества. То китайские, то японские, то немецкие туристы; то просто соотечественники, оказавшиеся в первопрестольной проездом и потому коротающие середь могильных холмов время до отхода поезда. И все со своей «неповторимой», зачастую экспрессивной ментальностью. Хорошо ли это? Спорный вопрос!

Третий год лежит под черной мраморной плитой мой отец – русский писатель Иван Иванович Евсеенко. Лежит на обыкновенном, коих великое множество в нашей бескрайней стране, малоизвестном Берёзовском кладбище, среди обычных людей, о которых, в общем-то, и писал всю свою жизнь. И скажу не лукавя, нет у меня, как у сына, обиды на это, и думаю, у него самого тоже к такой посмертной судьбе отношение спокойное. Потому как, учитывая деревенское происхождение и выросший из него характер, уверен, нет дела русскому писателю Ивану Евсеенко до напускной помпезности последних мест. Единственное, на что мог бы посетовать отец, так это на невозможность быть похороненным на исторической малой родине, меж вековых раскидистых елей и дубов Займищанского кладбища, рядом со своей матерью и дедами-прадедами. О таком желании он ясно написал в одном из своих произведений. Хотя там же высказал и сожалительное сомнение в осуществлении этого, потому как на момент написания, да и на сегодняшний, отношения России и Украины складывались и складываются, мягко выражаясь, не лучшим образом. А родина отца – Украина!

Чтобы не быть голословным, привожу цитату из воспоминаний отца:

«Место рядом с могилой матери действительно было. Мы с Тасей никогда не загадывали (да и как об этом загадывать?!), кому и когда здесь лечь, но всё ж таки глубоко в душе, в тайнах её и сокрытиях, хранили надежду, что это наши с ней места. Где же нам тогда ещё и упокоиться, как не рядом с матерью на родовом нашем кладбище, в одном ряду с дедами-прадедам. Но сейчас, слушая тетю Варю, её, может быть, последнюю просьбу к нам, мы вдруг в одночасье поняли, что – нет – не лежать нам здесь. У Таси есть иное место: рядом с умершим (а вернее, убитым в армии десять лет тому назад девятнадцатилетним сыном Серёжей). А моё – неведомо где. Сюда, через границы

и кордоны (с годами они, глядишь, поднимутся ещё выше) мне и по смерти проникнуть будет не так-то легко. Так что пусть уж это место достанется тёте Варе и тёте Мане, все матери вместе с ними будет уютней: вдоволь наговорятся, вспомнят своё детство, довоенную молодость, когда они жили при родителях и были счастливы. А если всё же случится, что мы с Тасей тоже вернёмся сюда, обретём здесь покой и последнее пристанище, то и мать, и тетя Маня с тетей Варей подвинутся, потеснятся – место найдётся и для нас». (И. И. Евсеенко. «Навеки вместе на века раздельно». 9.12.2004. *Славянство – форум славянских культур*).

И тем не менее!

В нынешнее время отечественная современная литература, призванная воспитывать в нарождающихся поколениях лучшие человеческие и гражданские качества, а именно: совесть, честность, трудолюбие, уважение к старшим, любовь к родине; напротив, зачастую дезориентирует его. Отводит в сторону от сформировавшихся за века духовных ценностей русского человека. Внушительная часть такой псевдолитературы предлагает произведения сомнительного художественного содержания, нарочито размытой идейности. В этой связи равнодушие со стороны властей к разного рода событиям отечественной культуры, включая уходы из жизни истых её представителей, творческие достижения которых являются признанными духовными ориентирами, есть проявление, по меньшей мере, малодушия и инфантильности.

Писатель И. И. Евсеенко – автор многочисленных произведений, отмеченных престижными премиями. И думаю, получал он их не зря, потому как во всех его повестях и рассказах, как раз и проповедаются вышеупомянутые добродетели. Именно в его творчестве русский человек предстаёт как пример высоконравственного поведения.

Иван Евсеенко – русский писатель с большой буквы, более тридцати лет служивший делу литературы воронежского края. Именно он сделал журнал «Подъём» журналом русского национального достоинства! Нет и малейшего сомнения, что Иван Евсеенко достоин куда большего внимания со стороны властей и общественности. Его уход – отнюдь не рядовое событие в культурной жизни Воронежа. Повторюсь, ему, зная его прижизненную скромность, всё равно где лежать: на Аллее Славы Коминтерновского кладбища или на безызвестном Берёзовском, но и из таких печальных деталей так же складывается история. И уверен, история не только города Воронежа. А она, как известно, не прощает не выученных уроков!

Не будет ли нам стыдно за такое невнимание и равнодушие спустя десятилетия, как стыдно теперь, к примеру, за символическую могилу Марины Цветаевой в Елабуге?! Не станем ли мы спустя время сетовать, на то, что молодое поколение кроме марок айфонов и названия брендов заграничной одежды ничего и никого не знает, а главное и не хочет знать. Не смотрим ли мы уже сегодня в пустые глаза поколению, представители которого, подобно героине одного современного фильма, думают, что немецкие танки в октябре 1941 года дошли аж до ИКЕИ! Вполне вероятно. Ведь что посеешь, то и пожнешь!

То ли сеем мы?!